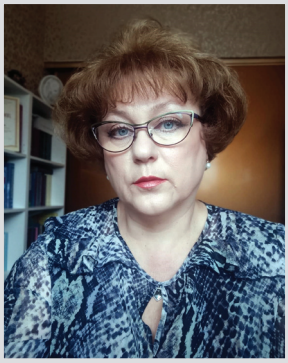
УДК 316.351
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-231-237

Репродуктивная функция в условиях институциональной динамики современной российской семьи



Богданова И.Н.
Кандидат философских наук,
доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

Артамонова Я.В.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

В рамках данной статьи исследование репродуктивной функции в условиях институциональной динамики современной российской семьи осуществляется на основе вторичного анализа данных, собранных в рамках выборочного наблюдения репродуктивных планов населения России. Авторы работы подчеркивают, что деторождение остается не только важнейшим макропоказателем развития общества, обеспечивая воспроизводство населения страны, но и является скрепом семейно-брачных отношений, обеспечивая возможность первичной социализации молодого поколения, формирования правильных ценных установок. Анализ результатов выборочного наблюдения репродуктивных планов населения России в 2022 г. позволил выявить особенности репродуктивного поведения россиян, среди которых авторы фиксируют тенденцию распространения гражданских браков, особенно среди молодежи, старения материнства и ориентацию на малодетность. Ориентация на отложенное родительство и малодетность обусловлена как материально-экономическим положением семьи, так и внутрисемейными ценностями эпохи индивидуализирующегося общества. Практическая значимость работы состоит в том, что анализ особенностей репродуктивного поведения, проведенный в рамках данного исследования, может быть использован региональной властью при разработке государственной семейной и демографической политики.

Ключевые слова: *семья, семейно-брачные отношения, репродуктивное поведение, репродуктивная функция, детность, рождаемость*

Для цитирования: *Богданова И.Н., Артамонова Я.В. Репродуктивная функция в условиях институциональной динамики современной российской семьи // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 231–237. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-231-237.*

В конце XX столетия социологи выделили несколько основных особенностей общества современного типа, отметив, что его облик преимущественно имеет процессуальный характер. Постклассическая социология или социология постмодерна сплошь и рядом актуализирует идею социальных изменений как главный вектор исследования современной социологии. П. Штомпка назовет современную социологию социологией социальных изменений, подчеркивая, что сегодня она должна реагировать прежде всего на те значительные трансформации, которые претерпевают социальные институты и социальные группы [1]. Нельзя в этой связи не вспомнить основные теоретические концепции З. Баумана и Дж. Урри. З. Бауман, как известно, называет современность «текучей», что позволяет при ее описании подчеркнуть очевидный переход от социальной структурированности с четкими социальными условиями и обязательствами к плавающей социальности, свободной во многом от барьеров и границ в условиях фрагментации «рассыпающегося мира» (Н. Луман) [2]. Этот переход, сопровождаясь глубокими изменениями, затрагивает все сферы жизни, меняя институциональную структуру современного общества, типичные практики индивидов и групп, функционирующих в условиях «множества конкурирующих ценностей, норм и стилей, без твердой и надежной гарантии своей правоты» [2, с. 229].

Институт семьи и брака в условиях текучей, подвижной социальности реагирует своими структурными и функциональными изменениями, представляя собой исторически обусловленную систему отношений между мужчиной и женщиной, их социальными статусами и ролями. Макроуровень рассмотрения семьи и брака как социальных институтов неизбежно предполагает внимание как к структурным элементам данного феномена, так и к их функциональной взаимосвязи [3]. Институциональная динамика семейно-брачных отношений предполагает изменение содержательного наполнения всех функций семьи, важнейшей из которых остается репродуктивная функция. Деторождение остается важнейшим макропоказателем развития общества. В рамках данной работы мы рассмотрим основные особенности репродуктивного поведения, характерные для современных семей.

Вопросы семьи, материнства и детства являются весьма актуальными как для государственных органов власти, так и для общественности в целом. Отметим, что с целью популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей 2024 г. объявлен в России Годом семьи [4]. Сегодня спектр направлений исследований, проводимых отечественными фамилистами, является довольно разнообразным: сюда входит рассмотрение трансформации семейно-брачных отношений в российском обществе [5], исследование семейно-брачных практик в регионах России [6; 7; 8], большое внимание со стороны ученых уделяется молодым семьям [9], помимо этого сегодня ученые обращаются к исследованию практик материнства и отцовства, в рамках которых выделяют немодальное родительство [10]. Рассматривая вопросы семейно-брачных отношений в России, отдельные исследователи и научные коллективы часто измеряют демографические настроения общества и рассматривают репродуктивные установки российских семей [11].

Касаясь репродуктивного поведения в российском обществе, мы не можем не затронуть всестороннего изменения семейно-брачной сферы, которая напрямую отражается на выполнении репродуктивных функций, возложенных на семью.

Исследование репродуктивной функции в условиях институциональной динамики современной российской семьи осуществляется на основе вторичного анализа данных, отражающих суть изучаемого вопроса. Рассматривая семью и брак с точки зрения исследования репродуктивной функции, мы обращаемся к изучению данных, представленных Федеральной службой государственной статистики (см.: «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» (ВНРП) [12]).

Если говорить о ценности семьи как таковой, то она остается по-прежнему для большинства граждан России непреходящей терминальной ценностью. Об этом свидетельствуют результаты всероссийских социологических опросов: по данным ВЦИОМ за 2024 г., крепкая семья занимает лидирующие позиции в системе ценностных координат 68 % населения России [13]. Однако модель современной семьи выглядит далеко не так однозначно и представляет собой совокупность разных моделей воплощения, что позволяет говорить о ее многовариантности. Заметим, что здесь сочетаются совершенно разнообразные типы семейных отношений. Традиционная семья, определяемая, как правило, триединством супружество – родительство – родство, существует наряду с альтернативными ее формами – консенсуальный (гражданский) брак, гостевой брак, сезонный брак, мезальянс и другими формами. Семьи многодетные и семьи чайлд-фри становятся показателем перехода от детоцентристской к семьецентристкой семье. Патриархальные отношения с разделением семейных ролей функций на мужские и женские уступают место семье партнерского, супружеского типа, где оба супруга стремятся в одинаковой степени реализоваться в профессии. Все это многообразие семейно-брачных отношений приводит к тому, что порой утрачивается один или даже все параметры традиционной семьи.

Очевидно, что традиционная семья не прекращает своего существования, сосуществуя и конкурируя с ее альтернативными формами. В социологическом

дискурсе сегодня поэтому много споров относительно роли института семьи и брака и значения семьи как малой социальной группы. Есть мнение, согласно которому в условиях институциональной подвижности возрастает именно роль семьи как малой группы [14]. Вместе с тем социологи, как бы странно это ни звучало, выражают свои опасения относительно того безусловного предпочтения семьи в ценностной иерархии, которое наблюдается в индивидуализирующемся обществе, полагая, что это может быть и самостоятельным показателем «схлопывания» социального пространства, характерного для современной молодежи [15]. Семья становится лишь еще одним способом «атомизации» и индивидуализации молодых людей.

Несмотря на обозначенные выше процессы, отражающие институциональную динамику семьи, она, как и все институты, продолжает выполнять ряд предписанных ей функций, тем самым удовлетворяя потребности людей, среди которых можно выделить репродуктивную функцию, потребность в детях как продолжении рода, осуществление первичной социализации индивидов, приобретение ими статусно-ролевой позиции в обществе, психологическую, эмоциональную поддержку в межличностных отношениях и т.д. Выполнение семьей своей репродуктивной функции определяет демографическую ситуацию в стране. Именно поэтому столь важна демографическая политика, проводимая государством. Но, как было замечено выше, индивидуализирующееся общество – это акцент прежде всего на удовлетворение индивидуальных желаний: «оторваться по полной», «брать от жизни все», как выражение характерной для современного общества Я-ориентации современной молодежи. Такой подход к жизни оказывается трудно совместим с семейной жизнью в ее традиционном смысле, с рождением, воспитанием детей, чувством ответственности не только за себя, но и за других. Именно поэтому растет число альтернативных форм семьи, в которых реализуется «невероятная легкость бытия», свойственная молодежи [16].

Репродуктивные настроения россиян не остаются неизменными [17; 18]. Они столь же подвижны, будучи неотъемлемой частью трансформирующегося института семьи. Количество детей в современной семье становится самостоятельным критерием еще одной типологизации семьи – многодетные семьи, малодетные семьи с 1–2 детьми и бездетные семьи, в том числе те, кто реализует в своих семейно-брачных отношениях сознательную бездетность – чайлд-фри [19].

Как меняются и меняются ли репродуктивные настроения в обществе, где институт семьи становится очень хрупким (З. Бауман)? И все же стоит ли с оптимизмом смотреть на призывы к возвращению к семейным ценностям? Обратимся к данным, полученным в 2022 г. в рамках проекта ФСГС «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» (ВНРП) [12].

Для начала обратимся к тенденциям семейно-брачных отношений, которые фиксируются в российском обществе. Социологи отмечают феномен отсроченного (отложенного) брака: об этом свидетельствует тенденция увеличения среднего возраста молодых людей, вступающих в первый брак [17].

Обращаясь к данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (ВНРПН), мы видим, что в среднем возраст вступления в брак увеличился на 5 лет. Более того, если для женщин возрастной параметр все-таки более подвижен, то у мужчин он стабильно повышается, достигая 30 лет и выше (табл. 1, 2).

По данным ВНРП, представленным в таблицах 1 и 2, количество вступающих в первый брак мужчин и женщин старше 25 лет является действительно

Таблица 1

Возраст вступления женщин в первый брак, %

Возраст вступления в первый брак (лет)	2000-2004 гг.	2005-2009 гг.	2010-2014 гг.	2015-2017 гг.	2018-2022 гг.
до 18	5,67	3,87	1,74	1,24	1,19
18-19	24,58	17,00	10,38	9,91	13,07
20-22	51,15	38,35	27,35	20,89	27,58
23-25	17,64	25,84	28,90	26,67	25,90
26-28	0,95	11,21	18,87	17,92	12,51
29-30	0,00	3,44	6,42	10,50	6,39
более 30 лет	0,00	0,30	6,33	12,88	13,36
Средний возраст	21,1	22,6	24,4	25,6	25,0

Таблица 2

Возраст вступления мужчин в первый брак, %

Возраст вступления в первый брак (лет)	2000-2004 гг.	2005-2009 гг.	2010-2014 гг.	2015-2017 гг.	2018-2022 гг.
до 18	1,58	0,90	0,73	0,38	1,13
18-19	8,16	6,65	3,67	2,22	4,74
20-22	27,51	20,95	17,11	12,54	15,52
23-25	29,71	30,37	29,42	25,66	26,11
26-28	17,60	20,94	23,26	25,83	20,69
29-30	5,94	7,71	9,54	11,33	9,31
более 30 лет	9,49	12,48	16,26	22,04	22,50
Средний возраст	25,0	25,8	26,8	28,0	27,6

высоким, что в целом подтверждает тенденцию отсроченного брака, характерную для последних десятилетий.

Нельзя не отметить также то, что в настоящее время в российском обществе фиксируется высокая доля незарегистрированных браков (консенсуальных или гражданских). Значительная доля таких браков, как и ожидалось, приходится на возрастную когорту до 25 лет: 41,25 % женщин и 56,04 % мужчин этого возраста отметили, что состоят в незарегистрированном браке [12]. Молодежь предпочитает в этом возрасте не обременять себя семейными хлопотами, выбирая более свободные отношения. Очевидно, что рождение детей в таком браке скорее всего не планируется.

К 35–39 годам показатели незарегистрированных браков уменьшаются до 11,71 % у женщин и 12,76 % у мужчин. Надо полагать, что это во многом связано с пониманием необходимости создания прочной семьи, рождения детей, а также, возможно, с улучшением финансовых и материальных возможностей людей более старшего возраста.

Рискогенный, мобильный неоднозначный меняющийся социум находит свое проявление в многообразных формах семейно-брачных отношений, трансформируя внутрисемейные ценностные установки.

Как меняются репродуктивные настроения и, как следствие, какие функциональные изменения имеют место быть в части воспроизводства населения, в контексте вышесказанного?

В России происходит значительное снижение доли женщин и мужчин, имеющих более 1 ребенка. 4–5 детей в семье, согласно полученным данным ВНРП, продолжает быть скорее исключением. Граждане, которые имеют 3-х детей, составляют небольшой процент. Вместе с тем внушительными выглядят и цифры, свидетельствующие об отсутствии детей. Остается лишь надеяться, что это скорее всего молодые люди 18–22 лет, еще не вступившие в брак. В настоящее время это возраст, когда молодежь получает образование (высшее и профессиональное) и не торопится обзаводиться семьей и детьми, хотя и не против пожить гражданским браком, не обременяя себя ответственностью за других членов семьи.

Данные ВНРП указывают на то, что средний возраст рождения первого ребенка по возрастным когортам увеличивается в среднем с 22 лет до почти 25 лет. К 30 годам приближается возраст рождения второго ребенка. Что касается третьего ребенка, то здесь возраст матери оказывается старше 30 лет, составляя в среднем 33–34 года. Данные возрастные рамки рождения детей вполне соответствуют сложившейся ситуации. Феномен отсроченного брака порождает тенденцию более позднего рождения детей. И естественно, чем позже вступают в брак мужчины и женщины, тем в более позднем возрасте у них родятся дети.

Вместе с тем даже пары, зарегистрировавшие брак, теперь тоже не спешат обзаводиться детьми. Если в 1999 г. в среднем через 10 месяцев рождался ребенок, что может косвенно подтверждать значительную долю браков, заключенных по причине беременности женщины, то к 2018–2022 гг. время рождения первенца отсрочено уже более чем на 2 года после регистрации брака. Возможно, это как раз и объясняется тем, что в брак вступают теперь люди более зрелые, степень рационализации, мотивы выбора брачного партнера и брачного возраста, а следовательно, и рождения детей – обдуманный шаг.

Сравнительный анализ возраста матери по годам подтверждает обозначенную выше тенденцию отложенного родительства. Данные ВНРП фиксируют, что средний возраст рождения первого ребенка увеличился с 19 лет в 1999 г. до почти 27 лет к 2018–2022 гг. [12]. Соответственно, увеличился и возраст рождения второго ребенка с 23 лет до 30 лет. Возраст рождения женщиной третьего ребенка перешагнул за отметку 33 года. Налицо и увеличение интервала между рождением первого и второго ребенка. В 1999 г. интервал составлял в среднем 2 года, к 2018–2022 гг. он увеличился до 5 лет и более.

Следует отметить, что доля женщин, имевших аборты, все еще очень высока. Почти половина опрошенных женщин старше 40 лет отметили, что делали аборты, в том числе до вступления в брак. Порядка 10 % из них делали аборты до рождения первенца. При этом нельзя не отметить, что все-таки и мужчины, и женщины в браке используют контрацепцию почти в 70 % случаев – и это характерно для всех возрастных когорт.

Касаясь желаемого количества детей в семье, мы можем заметить, что без малого половина опрошенных мужчин и женщин заявили, что хотели бы иметь двух детей: 48,54 % женщин и 45 % мужчин выразили такое желание. Что же касается третьего ребенка, то здесь только 18,94 % женщин и 18,2 % мужчин высказались в пользу рождения третьего ребенка. Немногим более 2,5 % опрошенных в среднем высказали желание иметь более трех детей. За двух детей в семье высказались представители практически всех возрастных когорт, что подтверждает преобладание в России двухдетных семей.

Надо сказать, что современные женщины всех возрастов высказались за двух детей в семье, причем как до вступления в брак, так и после.

Как влияет на количество желаемых детей в семье уровень образования респондентов? Результаты выборочного наблюдения репродуктивных планов населения практически не зафиксировали какой-то значимой закономерности в этом смысле. Не очень ярко, но все-таки прослеживается тенденция к меньшему количеству желаемых детей для женщин,

которые не имеют образования, и женщин из числа кадров с высшей квалификацией. Данное обстоятельство нам показалось вполне закономерным. Женщины без образования вынуждены заниматься порой тяжелым физическим трудом, не имея возможности частичной занятости или фриланса. Женщины высшей квалификации потратили слишком много сил для ее достижения. Совмещать серьезную научную работу в условиях серьезного конкурсного отбора с рождением и воспитанием детей проблематично.

Что касается влияния уровня жизни на количество желаемых мужчинами и женщинами детей, то и здесь нет какой-то выраженной корреляции. И те, кто обозначил свой уровень жизни как «очень хороший», и те, кто отметил как «плохой», все-таки не выходят в среднем показателе на уровень больше двух детей. Более того, показатели «хотели бы» и «реально будет» отличаются в сторону снижения реальности последнего. Закономерный результат снижения количества ожидаемых меньше двух детей у тех, кто обозначил свой уровень жизни как «очень плохой»: 1,66 у женщин и 1,54 у мужчин. Выделение жилищных условий как самостоятельного показателя в целом также не выявило неожиданности. Если не считать того, что средний показатель желаемых детей оказался несколько выше у тех, кто оценил свои условия как «средние» и «плохие», составив соответственно 2,11 и 2,06. У тех же, кто оценил жилищные условия как «очень хорошие», показатель снизился до 2,1.

Говоря о репродуктивной функции семьи, мы не можем не коснуться репродуктивных мотивов (мотивов рождаемости) супругов, куда относятся условия и средства, стимулирующие или ограничивающие людей к достижению своих личных целей путем зачатия и рождения определенного количества детей независимо от того, осознают они эти условия и средства или же нет.

Согласно результатам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, россияне в массе своей готовы поверить, что рождение второго ребенка укрепит брак. Так думает почти половина опрошенных – 40,37 % женщин и 43,38 % мужчин. И все же 48,01 % женщин и 48,07 % мужчин так не считают. Ощущается забота государства о семье с детьми, а иначе как объяснить тот факт, что и мужчины, и женщины полагают, что рождение второго ребенка позволит им улучшить благосостояние семьи в целом и жилищные условия, в частности: так думают около 20 % опрошенных. Стоит все же отметить, что так же 20 % так не считают.

Большинство опрошенных все же высказались за то, что на их семью никак не повлияет (не повлияло) рождение второго ребенка, ну разве что затруднит «общение с друзьями» – те же 20 % для обоих полов. И еще станет препятствием для интересного полноценного отдыха – 26,06 % женщин и 24,48 % мужчин.

В случае же рождения третьего ребенка мужчины и женщины надеются улучшить жилищные условия – 24,66 и 28,35 % соответственно, ощутить уважение со стороны родственников и окружающих – 22,23 и 20,55 %. Интересно и полноценно отдыхать, считают мужчины и женщины, станет сложнее. Относительно влияния на укрепление брака наметился легкий скепсис.

На основе анализа количественных результатов выборочного наблюдения репродуктивных планов населения мы отмечаем следующее: для представителей разных возрастных когорт, но в особенности для молодежи характерно предпочтение такой формы альтернативного брака, как гражданский брак. Это подтверждает ярко выраженную индивидуалистическую составляющую в ценностных ориентациях российской молодежи. В российском обществе прослеживается тенденция смещения брачного возраста в сторону увеличения. Феномен отложенного («отсроченного») брака увеличил возраст вступления в первый брак мужчин и женщин за последние десятилетия в среднем на 5–7 лет. Отложенный брак неизбежно порождает тенденцию отложенного родительства, увеличивая также интервал между рождением первого и последующих детей. Стареют не только женихи и невесты, но и родители, предпочитая, по-видимому, решать другие проблемы – получение образования, самореализацию вообще и профессиональную, в частности, решение материальных проблем и т.д. Обозначенные тенденции влияют на репродуктивные настроения россиян таким образом, что социальная норма относительно размера семьи и количества детей в ней уже на протяжении долгого времени остается достаточно низкой – в среднем, желаемом аспекте и женщины, и мужчины предпочитают иметь не больше двух детей в семье. Несмотря на то что уровень жизни и жилищные условия не отмечены россиянами как наиболее важный фактор, влияющий на возможное количество детей в семье, однако решение иметь второго и особенно третьего ребенка чаще всего связывают именно с возможностью улучшения жилищных условий. Последнее, безусловно, связано с теми шагами, которые предпринимает правительство по поддержке семей с детьми. На количество детей влияют почти одинаково как отсутствие уровня образования, так и высокий уровень образования. Некоторые высказывания, которые мы слышим в последнее время о том, что женщины перестали рожать детей из-за стремления к получению образования, не подтверждается. Этот аспект, выявленный нами в ходе исследования, требует самостоятельного серьезного изучения. Мы отмечаем, что, действительно, для большинства респондентов семья как малая группа скорее всего остается приоритетной и

поэтому, решая в целом свои собственные внутрисемейные проблемы, респонденты высказались за то, что государство должно лишь помогать семье иметь столько детей, сколько она захочет, но не решать, сколько она должна иметь детей.

Литература:

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 414.
2. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Маннанова А.Г. Семья и брак как социальные институты: тенденции развития // Наука без границ. 2017. № 5. С. 95–98.
4. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013
5. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Трансформация института семьи в России в методологических границах социокультурного подхода // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 20–24.
6. Загирова Э.М. Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана: историко-социологический анализ // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5. № 1(15). С. 32–40.
7. Ильдарханова Ч.И. Институциональные ресурсы достижения устойчивости семьи (опыт Республики Татарстан) // Семья в современном обществе, Москва, 18 мая 2018 г. / Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. М.: ООО «Издательство "Экон-Информ"», 2018. С. 222–225.
8. Саралиева З.Х.М., Судьин С.А. Многопоколенная семья в фокусе социологических исследований (опыт нижегородских социологов) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 86–95.
9. Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Государственное регулирование поддержки молодой детной семьи в странах ЕАЭС // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1(69). С. 102–107.
10. Янак А.Л. Типология немодального родительства // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9(163). С. 25–31.
11. Демографическое самочувствие регионов России: Национальный демографический доклад – 2023 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, А.Р. Абдульзянов [и др.]. Вологда : Вологодский научный центр, 2024. 336 с.
12. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html
13. Семья как ценность // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost
14. Верещагина А.В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 82–93.
15. Бабинцев В. П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1.С.109–115.
16. Егорова Н.Ю. Трансформации супружества в контексте семейных ценностей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. № 2. С. 18–32.
17. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. № 4. С. 83–103.
18. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 172–189.
19. Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

Reproductive Function in the Context of the Institutional Dynamics of the Modern Family

Bogdanova I.N., Artamonova Ya.V.
Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Within the framework of this article, the study of reproductive function in the context of the institutional dynamics of the modern Russian family is carried out on the basis of a secondary analysis of data collected as part of a selective observation of the reproductive plans of the Russian population. The authors of the work emphasize that childbearing remains not only the most important macro-indicator of the development of society, ensuring the reproduction of the country's population, but also is a staple of family and marriage relations, providing an opportunity for the primary socialization of the younger

generation, the formation of correct valuable attitudes. The analysis of the results of selective observation of the reproductive plans of the Russian population in 2022 made it possible to identify the peculiarities of the reproductive behavior of Russians, among whom the authors record the trend of the spread of civil marriages, especially among young people, the aging of motherhood and the orientation towards small children. The practical significance of the work lies in the fact that the analysis of the characteristics of reproductive behavior carried out within the framework of this study can be used by the regional authorities in the development of state family and demographic policy.

Keywords: family, maritalrelations, reproductive behavior, reproductive function, childhood, fertility